

Искусство – отсекивание всего лишнего, отбор, создание гармонии, творение из хаоса эстетической и духовной ценности. Организуй волнение своё, ска- зал Донбай. Для этого и дан разум. Но какое уж там «организуй», когда разум отключён, спит. А сон разу- ма оправдывает всё.

Нет определённости жанра.

Но это же сон! Какой там может быть жанр?

Нет чёткого сюжета. Нет печки, от которой танце- вать. Невозможно определить, где необходимое, а где лишнее.

Но это же сон! Где реальные картины перемежа- ются с фантасмагорией. Где видения перескакива- ют от чего угодно на что угодно. Сон – этим всё оправдано. Тут тебе и Джойс, и Дали, и Гойя, и Ка- станеда, и всё, всё, всё... Всё в духе современного искусства. И недаром, как Чехов убил театр, на со- временной сцене творится неведомо что. (Чехов: «А не надо никакого действия! Просто люди разгова- ривают, пьют чай, а в это время рушатся их судь- бы».) Искусство теперь не то чтобы откровенно раз- рушается, но замещается неискусством. Порой наг- ло и цинично. Вот нагажу в вашем выставочном зале и объявлю актом творения. Вот вам, нюхайте! Вот вам намалюю чёрный квадрат – плюну на ваше вы- сокое искусство. Да пропади оно пропадом! А вы кучкуйтесь с головами круглыми у квадрата и мно- годумно гадайте, что сие означает, чего добивался. А добивался – чтобы имя моё осталось в искусстве. И добился. Меня не забудете...

– Забыть Герострата! – постановил сенат в нака- зание за поджог храма.

Храм Артемиды был одним из семи чудес света. Явно как творение искусства.

– Ага! Замучаетесь забывать! – усмехнулся Геро- страт.

И был прав! До сих пор забываем. Творца храма не помним, его разрушителя – помним.

Трудно остаться в памяти человечества. Помимо большого таланта, высокого мастерства, благопри- ятных обстоятельств, удачного времени и места тре- буются ещё много другого привходящего, из чего складывается аккорд гениальности, что оставляет имя в истории. А честолюбцам проще нагадить, под- чечь, разрушить, залудить нечто эпатажное, из ряда вон выходящее – подменить, заменить искусство не- искусством. Это покруче будет! И результат тот же – имя запомнят...

Что делать, что делать?! И литература, видимо, достигла своей вершины. А с вершины, как известно, все дороги – только вниз. Так что спускаемся-опус-

каемся... Бедная опущенная литература!.. Демон- таж, деформация, деструкция... – де-, де-, де-... И Брюховецкий туда же!..

(Кстати, насчёт «де-». Дарю тему для диссертаци- ии. Деградация русской литературы от князя Мыш- киной до комиссара Кошкиной и далее от Куприна до Крупиной.)

Творение Александра Брюховецкого, нашего та- лантливого прозаика, – повод осмыслить когда-то увиденное и прочитанное. И на том спасибо! Как ис- тинный художник (в прямом и переносном смысле), он чувствует веяние времени, направление ветра в сегодняшней литературе. Да и журналу нашему это веяние нельзя, видимо, не учитывать. Хотя эта вещь в основе своей не совпадает с направлением нашего журнала.

Печатать, не печатать – вопрос открытый. Я больше склоняюсь к тому, что надо печатать. Пусть читают...

– Подорожную подавай! – вскричали стражни- ки. – А то не впуслим!

– Зачем вам подорожная, олухи! – ответил Ход- жа. – Вы же неграмотные. Читать не умеете!..

Владимир ИВАНОВ,
г. Кемерово